

© 1995 г. М.В. НЕФЕДЬЕВ

ЗАМЕТКИ О РАЗВИТИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТИПОВ

(на примере глаголов с приставкой *об-*)

1. При диахроническом описании словообразовательной системы русского языка возникает необходимость постановки вопроса о критериях выделения словообразовательного типа. Принимая во внимание эволюционный характер развития языка и взаимосвязь языковых явлений с психологией носителя языка, следует предположить, что оформление новых словообразовательных типов занимало зачастую очень длительный период и должно было иметь под собой достаточную базу.

Становление нового словообразовательного типа можно представить следующим образом. После того, как тот или иной формант приобретает новое значение, начинается процесс расширения круга мотивирующих основ. Он заключается в том, что словообразующий формант, присоединяясь к мотивирующей основе, вносит только новое значение, следствием или отражением чего является появление нового образования, однозначных по своей семантической структуре. Отсюда вытекает также положение, что вновь оформившийся словообразовательный тип должен (хотя бы ограниченный период времени) проявлять продуктивность.

Таким образом, при выявлении формирования новых словообразовательных типов следует использовать следующие критерии: 1) отражение процесса расширения круга мотивирующих основ; 2) наличие новообразований, однозначных по своей семантической структуре; 3) наличие продуктивности (с диахронической точки зрения) выделяемого типа.

Введение данных критериев позволит не смешивать такие явления, как оформление новых словообразовательных типов, с одной стороны, и развитие переносных значений, общих для семантической структуры ряда образований, – с другой.

При определении принадлежности какого-либо образования к той или иной словообразовательной модели нужно учитывать тот факт, что слово не всегда может иметь прямое значение, четко указывающее на смысловые отношения между мотивирующим и мотивированным. Как отмечает О.П. Ермакова, «производное "может себе позволить" не иметь прямого значения, либо не реализуя, либо утратив его» [Ермакова 1984: 30]. Автор приходит к выводу, что в развитии семантики производных слов часто архаизируются именно прямые номинативные значения при сохранении переносных [Ермакова 1984: 30]. Применительно к словообразовательному аспекту изучения слова заслуживает внимания интерпретация терминов "прямое и переносное значение", данная О.П. Ермаковой: "Прямое значение производного слова – это значение, непосредственно мотивированное значением производящего – единственным или прямым. Переносное значение производного слова – значение, мотивированное его (производного) прямым значением или переносным значением производящего" [Ермакова 1984: 34].

2. Целью настоящей статьи является апробирование трех предложенных критериев на примере истории словообразовательных типов глаголов с приставкой *об-*. Выбор предмета исследования обусловлен тем, что глагольные префиксы вообще в отличие

от суффиксов имеют разветвленную систему значений, а формант *об-*, в частности, является одним из самых многозначных. В семантической эволюции данной приставки имели место процессы, свойственные развитию других приставок: развитие результативного значения и вторичных конкретных, которые непосредственно или опосредованно восходят к семантике результативности¹. Индивидуальным для семантической эволюции префикса *об-* было формирование новых типов на базе полисемии у глаголов с локальным значением приставки². В статье описаны словообразовательные типы, развившиеся на базе многозначности образований, так как именно в этой области появляется потребность не смешивать становление новых словообразовательных типов и появление переносных значений, общих для семантической структуры ряда образований³.

3. Для анализа были привлечены в полном объеме глаголы с приставкой *об-*, представленные в Картотеке Словаря древнерусского языка XI–XIV вв. (КСДР), Словаре русского языка XI–XVII вв. (СлРЯ XI–XVII), Картотеке Словаря русского языка XVIII в. (КС XVIII). В сопоставительных целях были использованы словарь И.И. Срезневского [Срезневский 1958]; опубликованные тома исторических словарей [Словарь XI–XIV вв. 1988–1991] (СДР XI–XIV), [Словарь XI–XVII вв. 1975–1994], [Словарь XVIII в. 1984–1991] (СлРЯ XVIII)⁴.

4. Приставка *об-* первоначально конкретизировала значение глагола и локально его уточняла. На этой базе сложился основной словообразовательный тип глаголов с префиксом *об-* со значением "действие, названное мотивирующим глаголом, направить (направлять) вокруг чего-нибудь, на все стороны чего-нибудь". Материалы КСДР фиксируют производные по данной модели от разных семантических групп бесприставочных глаголов: глаголов движения, эволютивных и мутативных основ⁵ Ср.: и *обидоша*⁶ я кругомъ (ПрЮр XIV, 265а); и земля *обросла* бяше плодомъ и приготавливала пищу (Пал 1406, 23в); *обложьши* на немъ тѣло теплотою и естествоною кровию. и дѣомъ грѣючи. и многими различными болѣзньми (Пал 1406, 42б) и др. (всего около 25 образований).

4.1. Языковой материал свидетельствует о том, что для производных от глаголов с семантикой движения и перемещения в пространстве характерно развитие переносных значений, общих для целого ряда образований, с указанием мотивирующей основы на способ осуществления действия. У производных от глаголов движения с приставкой *об-* это свойство проявляется наиболее ярко. Одно из таких переносных значений – "обступить, окружить, осадить": *об(и)ити* – "окружить, передвигаясь пешком"; *об(и)ходити* – "окружать, передвигаясь пешком"; *объѣхати* – "окружить, передвигаясь верхом на коне". Ср.: князь же юрьи посла дорожа въ просоки... и приѣжа дорожь и рече. а уже *обишли* насъ княже около (ЛН XIII–XIV, 124); и прозвутерь же въздѣхнувъ ре(ч). о како бра(т) в лѣности пребываетъ. и сего ра(д) лукавии бѣси *обходя(т)* и. (Пр 1383, 89б); и Татарове о(т)шедше о(т) Золотых воротъ. *объѣхаши* весь градъ. и сташи станом пред золотыми враты (ЛЛ 1377, 160 об.).

¹ Подробнее о вторичных конкретных значениях см. [Нефедьев 1994].

² Сравни высказывание П.С. Сигалова о том, что главный источник появления новых значений приставок – их взаимодействие с глаголом и переносное употребление приставочного образования [Сигалов 1977 : 249].

³ О развитии моделей глаголов с результативным значением приставки *об-* и с вторичным конкретным "обмануть, принести ущерб (кому-нибудь)" см. [Нефедьев 1994].

⁴ Сокращенные обозначения источников приводятся по следующим изданиям: для древнерусского периода [Словарь XI–XIV вв. 1980: т. 1, с. 28–68], для старорусского периода [Указатель источников XI–XVII вв. 1975], для эпохи XVIII в. [Указатель источников XVIII в.].

⁵ В данной статье принимаются определения статальных, эволютивных и мутативных основ, данные Ю.С. Масловым [Маслов 1958: 18–20, 23].

⁶ Вслед за А. Мейе в данной работе *объ* наряду с *объ* расценивается как вариант приставки *об-*, а *оби* как усиленная форма *объ*. [Мейе 1951: 124].

Это же переносное значение развивается у части производных от мутативных основ с пространственной семантикой. Ср.: *приде ц(с)рь великъ и обьступи гра(д)* хотя и взяти (ЗЦ к. XIV, 58в); *ни стѣнами обьставлена суть* (МПр XIV, 35); *Данилъ и Василько... в понедѣльникъ на ночь обьѣдоуста гра(д)* (ЛИ ок. 1425, 255 об.).

Для сравнения можно привести производные от глаголов движения с локальной приставкой *на-*, многие из которых имеют переносное значение "напасть (нападать) на кого-либо, что-либо": *Ревности же бѣи исполненъ бы(с) црѣ авениръ наскочи крѣпко на идолы яже имяше в полатѣ своеи* (ЖВИ XIV–XV, 123а); и тако *начаша наѣздити* в задъ полковъ стрѣлятися с ними и почаша у ни(х) возы ихъ отимати (ЛИ ок. 1425, 158); *дързнувъшимъ же наити* на дома чуждая. аще убо оглшнии бывъша. обличаться (КЕ XII, 236б); *д. Новгородець... пѣшь натече* на корабли и погуби г корабли з дружиною своею (ЛЛ 1377, 169 об.); *Ляхове наѣхавше* убиша и (Романа) (ЛЛ 1377, 143 об.); не устраши(с) рати *находящая* (ПКП 1406, 171в).

4.2. Другим переносным значением, общим для ряда производных от глаголов движения с приставкой *об-*, является значение "распространить (распространять) действие на много объектов или много мест в пределах одного объекта": *посла блѣхнии нѣкоего брата обихити* грады. и округляя страны. изискавше купити давъ ему купленья пшеницѣ *р. златни(к)* (ПНЧ XIV, 150а); *иже грады обиходяще* яко же се мнящеся пустынници (КР 1284, 152а); *павель великийи всея вселенныя обѣтекъ* со всеми стѣми (ФСт XIV, 130г).

Подобные образования послужили базой оформления нового словообразовательного типа. После того, как за приставкой *об-* закрепляется указанное значение, начинается процесс расширения круга мотивирующих основ. На наличие в эпоху XI–XIV вв. модели глаголов с приставкой *об-* со значением "распространить (распространять) действие, названное мотивирующим глаголом, на много объектов (или на много мест в пределах одного объекта)" указывают следующие моносемичные образования, производные от глаголов разных семантических групп. Производные от глаголов движения *обѣтати* – "облетать, летать всюду" и *обѣздити* – "объездить, изъездить": *радуися нѣопарящии орелъ. обѣтавыи* весь миръ (СбТр к. XIV, 217); а *выѣзди*л. ту землю. ходоръ чеолчиць то тѣ *обѣзди*лъ. от пана оты старосты (Гр 1370). Производные от стальных основ *обизрѣти* и *обузырѣти* – "осмотреть, рассмотреть что-либо": *ты княже тые коне обизрелъ* и улюбилъ еси одинаго коня (Гр ок. 1300); азъ же не быхъ хотѣлъ *обузырѣти* дѣла руку своею (СбТр XII–XIII вв., 37 об.). Производные от эволютивных основ: а еже окружье *обирицеть* (ГБ XIV, 153б); и *начаша* его искати въ мнозѣхъ мѣстѣхъ... и вся мѣста *обискаша* (ЛН XIII–XIV, 65–65 об.).

Характер языкового материала позволяет говорить о том, что данный тип на протяжении истории русского языка проявляет продуктивность. СлРЯ XI–XVII и КС XVIII фиксируют ряд производных по этому типу, не отмеченные в КСДР: *Абие преподобный Герасимъ поверзаетъ себе на землю предъ образомъ... иже с собою обношаше* всегда (Ж. Герас. Б., 1970б XVII в. ~ XVI в.); *Пока въ корабли... доски плотна стоятъ межъ себя, тогда всю вселенную могутъ обѣхати* и никакова сторма не боятца (Петр, I, 65. 1696 г.); *Исѣ... обраща* в народѣ глѣаше: кто прикоснуса ризах моих... и *обгладаше* видѣти сътворшее се (Требник, 279. XVI в.); *старецъ Никандр...*, *ходя по церкви, обсматривал*, от кого та голка, и того не сысхалосе (Док. новг. восст., 342. 1650 г.); *Кошира в рогожи нас обшила*⁷, а Тула в лапти обула. (Сим. Послов., 114.

⁷ Данное образование совмещает в себе дистрибутивную семантику с накопительной, что позволяет Н.С. Авилевой отнести его наряду с *обстирать* и *оббегать* к глаголам накопительного способа действия [Авилова 1976: 307].

XVII в.); Медвѣдь *облазил* борти (САР¹ III, 1351); *Обдумай* мысль сию простую, Красавица! – и будь умна (Држ. Соч III, 180) и др.

4.3. Материалы КСДР и СлРЯ XI–XVII отражают развитие нового переносного значения в семантической структуре производных от глаголов движения: "направить движение мимо". Ср.: иже схраняють преданая и исправленая. свыше и исперва. но поне же растлѣвають и погубляють. нужно си(х) присно *обходя* то всегда и прочее яже отъсюда покажемъ. одержание бывас(т) сп(с)ня нашего (ФСт XIV, 196г–197а); царь Ахмать... поиде к Литовской земли, *обходя* рѣку Оку, и ожидая к себѣ короля на помочь и силы его. (Ерм. лет., 181); А промыта то, кто *объедет* мыть. А проедет мыть, а мытника у зазора не будет, ино промыты нѣтъ. (Дух. и дог. гр. 188, ок. 1456 г.); Еще нечисты устны *обношу* безпричастиемъ божественныхъ тайнъ. (М. Гр. Отв. соб., 89, 1537 г.); Человѣцы сии... увѣдятъ насъ и *обойдутъ* инѣми пути. (Ж. Ант. С. ц., 57. 1579 г.).

В грамматиках современного русского языка подобные образования выделяются в рамках самостоятельного типа глаголов со значением "действие, названное мотивирующим глаголом, направить мимо предмета, находящегося на пути движения", который определяется как непродуктивный [Грамматика 1980: 363; Грамматика 1989: 117]. Однако с выделением данного типа в словообразовательной системе русского языка нельзя согласиться, так как для этого имеются существенные возражения.

Развитие у производных от глаголов движения переносных значений, общих для семантической структуры ряда образований, "напасть" (у глаголов с приставкой *на-*), "окружить", "направить движение мимо объекта", "направить движение на много объектов" – это процесс, который является переходным в оформлении новых словообразовательных типов. Для того, чтобы констатировать появление и наличие нового типа глаголов с одним из значений многозначной локальной приставки, необходимо отражение процесса расширения круга мотивирующих основ (а иногда и выход за рамки одной семантической группы мотивирующих глаголов). Иными словами, необходимо наличие новообразований, моносемичных по своей семантической структуре, у которых префикс вносит только одно, новое, значение. Именно так обстояло дело при становлении типа глаголов со значением "распространить действие, названное мотивирующим глаголом, на много объектов (или на много мест в пределах одного объекта)". Этого не произошло со значением "направить действие мимо": все образования с данной семантикой – это производные от глаголов движения, и все они – многозначные. При этом значение "направить движение мимо объекта" развивается у них позже других, а поэтому является общим для производных от глаголов движения переносным значением, а не значением приставки *об-*.

Таким образом, можно думать, что словообразовательного типа глаголов с приставкой *об-* со значением "действие, названное мотивирующим глаголом, направить мимо предмета, находящегося на пути движения", в русском языке нет и никогда не было, и, следовательно, не приходится говорить и о его продуктивности.

4.4. Развитие нового типа прослеживается на следующем примере. В кругу производных от глаголов движения со значением "направить движение вокруг объекта" постепенно развивается переносное значение "направив движение вокруг объекта, оказаться впереди этого объекта, который выполняет это же действие". Ср.: *обѣхати* – одно из значений "обогнать, опередить, настичь": Как проехали село Конешное и стали мы на поле на дороге сѣдла оправливать на лошадях, и тѣ люди Кирилова монастыря, с которыми меня послали... *объехали* меня на полѣ и стали под лѣсомъ (Колл. Бердникова. Чел. А. Коротенева 1642 г.).

После того, как закрепляется данное значение, префикс *об-* начинает вносить его в образования самостоятельно. На начало расширения круга мотивирующих основ и оформление словообразовательного типа глаголов с приставкой *об-* со значением "с помощью действия, названного мотивирующим глаголом, превзойти другого исполнителя данного действия" указывают моносемичные образования: *обстичи* – "обогнать,

опередить" и *обыграти* – "одержать верх в какой-либо игре". Ср.: Я послал... Кондратя Афонасьева, чтоб *обстичь* ево и против ево встречу хотя покараулить на Пехре... и напротивку ехать да взять ево. (Грамотки, 230, ок. 1700 г.); Казак Архипка Иванов пришел де к ним на судно пьян, в одном зипуне, а сказывал де он Архипка, что де ево обыграл зернью тоболской казакъ Любимка Меркульевъ. (Якут. а. к. карт. 1, № 1, сст. 279. 1639 г.). Анализируемый материал позволяет отнести время становления данного типа к XVII в.

КС XVIII фиксирует еще несколько образований с аналогичным значением: А заяц мыслит так: лишь только захочу; я дуру *облечу*: Пускай она тащится, И выиграть заклад оскалья зубы тщится (Сум. СС 1787 г., VII, 157); Теперь та взъѣхала карета к нам на двор, которую вы здесь недавно *обогнали* (Фив. Корион, 113); Гишпанския галеры шли в Неаполь, и за 60 миль Итальянских *обошли* до Неаполя помяненные Французския галеры (Пут. Тлст. II. 148); Гонецъ *обскакаль* многихъ ѣдущих (САР¹, V, 469); иногда возбуждасть кони своя... дабы я не *обтекъ* его, ибо кони мои не такъ ослабѣли яко его кони, и могли его угнати (Телемак, 1767 г., I, 55). Среди последних примеров глаголы *облетѣть*, *обогнать* и *обскакать* являются моносемичными и впервые фиксируются в КС XVIII, что позволяет их считать новообразованиями эпохи XVIII в.

4.5. Языковые факты свидетельствуют о том, что в период XVIII в. в кругу производных с локальным значением приставки *об-* начинает формироваться, а затем окончательно складывается новый словообразовательный тип. У части глаголов, производных от эволютивных основ, развивается переносное значение "обработав со всех сторон, подготовить к употреблению": *обдѣлать* – одно из значений "подвергнуть обработке, отделке, придать должный вид": Справа стену мочить водою, дабы сухой кирпичъ извѣсть в себя вобрать мог, ... а после того тонкою извѣстью наводить и все края обострить и начисто *обделать* (ДАЭ 46) (ср. значение "соответствующим образом обработать по всей поверхности или по краям" [Словарь XI–XVII вв. 1987: вып. 12, с. 21]); *обработать* – одно из значений "работая над какой-либо вещью, довести ее до окончательного вида": обработать камень, плиту (САР¹, V, 9).

Когда значение "обработав со всех сторон, подготовить к употреблению" закрепляется за приставкой *об-*, происходит процесс расширения круга мотивирующих основ, присоединяясь к которым, данный префикс вносит только это значение. С этого момента можно говорить о наличии словообразовательного типа глаголов с приставкой *об-* со значением "с помощью действия, названного мотивирующим глаголом, приспособить, подготовить к употреблению или эксплуатации что-либо (иногда кого-либо)". На четкую оформленность данного типа к концу XVIII в. указывают следующие образования, производные от разных семантических групп глаголов: *обжить* – "приспособить, сделать удобным для жилья": Он в новопостроенный свой дом не прежде переберется, как уже хорошенько его *обживут* (САР¹ II, 1155); *обкатать* – "пробной ездой испытать, проверить годность к употреблению": *Обкатать* сани (САР¹ III, 480); *обмять*: *обмять*. *Объѣздить* после долгого стояния (о лошадах). (САР¹, IV, 186); *Объѣздить* верховую лошадь (САР¹, VI, 983). Все эти образования сохраняются до наших дней.

Таким образом, можно говорить о наличии в современном русском языке еще одного словообразовательного типа (может быть, непродуктивного), который не отмечен в грамматиках современного русского языка (см. [Грамматика 1980] и [Грамматика 1989]), но имеет полное право на включение в систему словообразовательных типов.

Особенностью последнего типа является то, что он оформлялся в кругу производных от эволютивных основ. Это приводит к обособлению значения "подготовить к употреблению или эксплуатации" от пространственной семантики приставки *об-*, что делает возможным словопроизводство по данному типу от глаголов состояния.

Однако значение приставки *об-* "подготовить к употреблению или эксплуатации" нельзя считать вторичным конкретным, так как оно восходит не к результативному, а к локальному⁸.

5. В заключение можно сказать, что описанный языковой материал доказывает целесообразность введения трех предложенных критериев выделения словообразовательных типов. Их использование не только способствует исследованию развития словообразовательных типов, но приводит к необходимости переоценки некоторых языковых фактов в современном русском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авилова Н.С. 1976 – Вид глагола и семантика глагольного слова. М., 1976.
Грамматика 1980 – Русская грамматика. Т. 1. М., 1980.
Грамматика 1989 – Краткая русская грамматика. М., 1989.
Ермакова О.П. 1984 – Проблемы лексической семантики производных и членимых слов: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1984.
Маслов Ю.С. 1958 – Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского глагольного вида. М., 1958.
Мейе А. 1951 – Общеславянский язык. М., 1951.
Нефедьев М.В. 1994 – Семантическая эволюция глагольных приставок *на-* и *об-* в истории русского языка XI–XVIII вв. // ВЯ. 1994. № 4.
Сигалов П.С. 1977 – Вопросы теории русского исторического словообразования: Дис. ... докт. филол. наук. Тарту, 1977.
Словарь XI–XIV вв. 1988–1991 – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. I–IV. М., 1988–1991.
Словарь XI–XVII вв. 1975–1994 – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–19. М., 1975–1994.
Словарь XVIII в. 1984–1991 – Словарь русского языка XVIII в. Вып. 1–6. Л., 1984–1991.
Срезневский И.И. 1958 – Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I–III. М., 1958.
Указатель источников XI–XVII вв. 1975 – Словарь русского языка X–XVII вв. Указатель источников. М., 1975.
Указатель источников XVIII в. 1984 – Словарь русского языка XVIII в. Указатель источников. Л., 1984.
Улуханов И.С. 1994 – Состояние и перспективы изучения исторического словообразования русского языка // Исследования по историческому словообразованию. М., 1994.

⁸ В научной литературе встречается термин "вторичное значение", которым называют любое непространственное значение (см., например [Улуханов 1994: 9]). "В т о р и ч н ы м и к о н к р е т н ы м и" мы называем такие значения, которые оформились на базе результативности, подчеркивая тем самым, что их становлению предшествовал процесс десемантизации, утери префиксом первичного локального значения [Нефедьев 1994: 78–82].